

Е. И. Жимулева
(Новосибирск)

Обычай рождественского христославения в народной культуре Сибири

Одним из аспектов проблемы взаимоотношений народной и православной культур является процесс перехода отдельных церковных песнопений в фольклорную среду и их функционирование в ней по законам фольклорных произведений. Этот процесс складывался под влиянием различных факторов. Так, например, в XX в. в связи с ограничением возможности совершения богослужения в храме формируется своеобразный обряд отпевания, выполняемый мирянами и включающий молитвы чина панихиды и народные духовные стихи¹. В более ранний период включение богослужебных жанров в народно-песенную традицию происходило в зависимости от других причин: желания крестьян связать православные праздники с сезонными работами, ярким примером чему служит исполнение пасхальных песнопений во время весенних календарных обрядов². Тем же желанием приблизить церковное празднование к частной жизни людей обусловлено появление обычая рождественского христославения — своеобразной народной формы празднования Рождества.

Рождественское христославение представляет собой широко распространенный святочный обычай обхода домов на Рождество для прославления праздничного события, поздравления хозяев и пожелания им благополучия. Этот обычай имеет много общего с обрядом колядования, что проявляется в календарной приуроченности обоих явлений к святочному периоду, особенностях их структуры и поздравительной функции, присутствующей в каждом из них. Отличаются же эти явления народной культуры тем, что традиция рождественского славения сформировалась в значительно более поздний период, чем древний славянский обряд, и не содержит аграрно-магической функции, присущей колядованию.

Точное время происхождения и распространения христославения в России неизвестно, в этом отношении можно предположить влияние польского католического обряда «христианского колядования» (XVI в.), совершаемого служителями церкви с целью искоренения народных магических обычаев и проникновения в крестьянскую среду песен о рождении Христа, сочиненных местными канторами и монахами³. Возможно, в результате усилившихся контактов

со странами Восточной Европы в XVII в. этот обычай распространился и закрепился на территории Украины и России.

О рождественском христославении в европейской части России существует исследование А. Н. Розова⁴, обобщающее значительный массив письменных источников XIX–XX вв. Описания этого обычая в разных областях России присутствуют в книге М. М. Громыко⁵, опирающейся, в основном, на данные дореволюционной этнографической литературы; отдельные сведения о рождественском славении встречаются в современных полевых материалах, публикуемых в журнале «Живая старина»⁶.

Несмотря на широкое распространение святочного обычая за Уралом, на материале сибирской традиции это явление практически не получило своего описания. Целью настоящей работы является рассмотрение рождественского христославения в Сибири на основании письменных источников, опубликованных в XIX–XX вв., с привлечением современных фонозаписей.

Не располагая точной информацией о причинах и путях распространения рождественского славения в различных областях Сибирского региона, можно предположить, что его появление и прочное вхождение в народную среду было связано с деятельностью сибирских церковных иерархов первой половины XVIII в., являвшихся выпускниками Киево-Могилянской академии⁷ и, возможно, привезшими с Украины этот рождественский обычай.

Первые упоминания о христославении присутствуют в самом раннем труде, посвященном сибирской этнографии — «Записках и замечаниях о Сибири» Е. А. Авдеевой-Полевой (1789–1865)⁸. В воспоминаниях иркутской бытописательницы говорится о том, что славение совершалось в первые три дня праздника Рождества, при этом автор называет его «любимым праздником детей» и сообщает интересную подробность об одаривании «славельщиков» фигурками животных, испеченными из ржаной муки специально для данного случая. Более развернутая информация о бытовании святочного обычая содержится в книге И. Т. Калашникова (1797–1865) «Записки иркутского жителя»⁹, написанной в одно время с трудом Е. А. Авдеевой. Сибирский краевед описывает состав участников славения, включающий кроме детей, учащихся младших классов семинарии, перечисляет песнопения, входящие в христославение, в том числе приводит текст псалмы («кантаты») «Нова радость стала», также звучащей во время святочного обхода. Упоминание о христославении завершается размышлениями автора о происхождении этого обычая и путях проникновения его в Сибирь, что в целом совпадает с ранее изложенными предположениями в этом отношении.

Об исполнении рождественского обычая детьми в сельских районах Иркутской области существуют упоминания в книге М. М. Громыко (данные конца XIX в.)¹⁰, а также информация в работе Г. С. Виноградова¹¹, зафиксированная автором в Иркутской и Енисейской губерниях в первой четверти XX в. Материалы Г. С. Виноградова включают описание процесса подготовки и обстоятельств проведения славения, тексты народных приговорок, входящих в заключительную часть обычая, характеристику изменений словесного ряда церковных песнопений детьми, не вполне понимающими смысл канонических текстов.

Сведения о христославении в конце XIX в. на территории Красноярского Приангарья присутствуют в книге А. А. Макаренко¹², который приводит также фольклорные тексты, завершающие славление. Краткие упоминания о бытовании интересующего нас явления на Дальнем Востоке встречаются в труде А. П. Георгиевского¹³.

Достаточно подробная информация о рождественском обычае в старообрядческих поселениях Забайкалья содержится в исследовании Ф. Ф. Болонева¹⁴ и вступительной статье к сборнику Н. И. Дорофеева¹⁵. Здесь присутствуют описания внешнего вида участников поздравительных обходов, охарактеризован исполнительский состав и обстоятельства проведения рождественского христославения, заменяющего у староверов обряд колядования¹⁶. Авторы этих работ не наблюдали бытование рождественского обычая среди семейских, приводимая ими информация составлена по воспоминаниям непосредственных участников обходов и относится к первой трети XX в.

В 90-е гг. XX в. появляются сборники, публикующие этнографические и фольклорные материалы, собранные преимущественно по воспоминаниям в Кемеровской¹⁷, Томской областях¹⁸, Красноярском крае¹⁹; в отдельных случаях присутствует публикация архивных данных, ранее неизвестных²⁰. В этой литературе широко представлены многочисленные рассказы исполнителей, с разной степенью подробности, воспроизводящие святочный обычай, а также тексты произведений, входящих в славление, на некоторые из которых, впрочем, наложила свой отпечаток «собираТЕЛЬская редакция» (Е. В. Гиппиус). Отдельные сведения, словесные и нотированные тексты христославения содержатся в трудах, посвященных фольклору и этнографии Алтайского края²¹, Новосибирской²², Тюменской²³ и Омской областей²⁴; краткие упоминания об интересующем нас явлении присутствуют в диссертационном исследовании Н. В. Леоновой²⁵ и статье О. И. Чариной²⁶.

Таким образом, информацию о христославении можно обнаружить во многих трудах, посвященных фольклору и этнографии Си-

бири, опубликованных как в XIX в., так и в советский, и, особенно, в современный период. Можно предположить, что подобной информации могло быть и больше, отсутствие же ее в некоторых источниках²⁷ можно объяснить тем, что ряд собирателей и исследователей обходят это явление, расценивая его как искусственно привнесенное извне, не считая его истинно народным²⁸, или же не описывают рождественский обычай по идеологическим соображениям²⁹.

Недостаточное число опубликованных текстов восполняет коллекция аудиозаписей и рукописных текстов, основанная на современных полевых материалах. Записи рождественских христославлений (песнопения и комментарии исполнителей об обстоятельствах их исполнения) получены в результате фольклорных экспедиций Новосибирской консерватории и Новосибирского педуниверситета, проходивших с 1975 по 2001 (в основном, в 80-е) гг. В настоящее время звукозаписи хранятся в Архиве традиционной музыки НГК и Государственном архиве Новосибирской области (фонд М. Н. Мельникова). В архивных собраниях присутствуют записи из Новосибирской, Омской, Тюменской областей, а также записи, выполненные на территории Приморского, Алтайского краев и республики Алтай.

Вследствие неполноты паспортных данных не всегда можно точно установить историко-социальную и этническую принадлежность рассматриваемых материалов. Все же по имеющимся сведениям выяснено, что половина образцов (16) относится к новопоселенческим записям (семь украинских, пять русских, четыре белорусских варианта), три образца записаны у старожильческого населения. Присутствует также вариант славления, записанный в Хакасии от исполнительницы, отец которой был хакасом, а мать — русской. Исполнительницами рождественских славлений во всех случаях являются женщины (1885–1930 г. р.), средний возраст которых на момент записи был около 75 лет.

Перечисленные источники, географическая принадлежность доступных нам публикаций и аудиозаписей позволяют сделать вывод об известной популярности и широкой распространенности интересующего нас явления в различных областях Сибирского региона, от Омской области до Дальнего Востока.

В современной этнографии сформулирован метод анализа обряда по самостоятельным линейно-выстраиваемым элементам — кодам, которые являются составляющими частями целостного явления³⁰. Обряд представляет собой сочетание следующих кодов: акционального, отражающего действия участников обряда, темпорального и локативного, обозначающих время и место действия, персонального, характеризующего исполнительский состав участников, предметно-

го, указывающего на использование определенных вещественных реалий, словесного и музыкального кодов, определяющих тексты и напевы произведений, входящих в некий ритуал. Проследим действие этих кодов на материале христославения всех представленных здесь территорий.

Акциональный код во всех географических местностях практически одинаков, это приход христославов в дом, славление, поздравление хозяев, получение вознаграждения. Отличие составляет здесь лишь разная степень подготовки к обходу домов (репетиции, устройство звезды, приготовление специальной одежды и мешков для сбора угощения), особенно организованными в этом отношении проявляют себя казаки Черлакского района Омской области и староверы Забайкалья. В некоторых, довольно редких случаях рождественский обычай сопровождался действиями со стороны хозяев: «первого христославщика садят на шубу, чтобы овцы велись»³¹; очевидно, здесь присутствует факт актуализации аграрно-продуцирующей, традиционной для святочного периода функции.

Темпоральный код также достаточно устойчив. Большинство данных свидетельствует о том, что описываемое действие совершалось в день Рождества Христова, иногда, впрочем, празднование происходило в течение двух-трех дней (сведения по Новосибирской обл., Красноярскому краю). Возможно, в некоторых местностях славление продлевалось еще на несколько дней, так как по свидетельству Н. И. Дорофеева «в течение Святок все партии [славильщиков. — Е. Ж.] обязаны были побывать в каждом семейском доме»³². Начало христославения обычно относят к раннему утру, сразу после рождественского богослужения, называют сроки «6–7 утра», «до восхода солнца». Лишь в одном случае (дальневосточные материалы) славление происходило во второй половине дня праздника. Продолжительность поздравительных обходов зависела от числа групп христославов.

Локативный код. Единственной чертой рассматриваемого обычая, проявляющейся одинаково абсолютно во всех местных традициях является то обстоятельство, что славление всегда совершалось в домах, в отличие от колядования, которое обычно происходило на улице под окнами.

Персональный код. Состав участников рождественских обходов несколько варьируется у различных групп населения. Во всех населенных пунктах, кроме Забайкалья, главными действующими лицами славления являлись дети, довольно часто к ним присоединялась молодежь, в некоторых случаях — взрослые. Встречаются также редкие упоминания о присутствии в обходах священников (Черепановский р-н Новосибирской обл., Казачинский р-н Красноярского края,

Черлакский р-н Омской обл.), читавших или певших рождественские молитвы.

В старообрядческих поселениях Забайкалья христославление проводилось более обстоятельно. В нем участвовали различные группы певчих — начинали славить мальчишки 12–14 лет, вслед за ними появлялись группы молодых мужчин, завершали обходы пожилые певчие во главе с уставщиком.

В отношении *предметов*, используемых при проведении поздравительных обходов нужно указать на почти повсеместное распространение украшенной звезды, довольно часто упоминается икона. Всегда присутствует угощение, дважды зафиксировано наличие специально приготовленной по случаю праздника особой еды — «сырчиков» из творога (Омская обл.) и «ягнят и овечек» из ржаной муки (информация по Иркутску из книги Е. А. Авдеевой). Часто вместе с угощением славильщиков благодарили деньгами. У казаков Омской области для сбора подарков шились специальные сумки из мешковины. В местах, заселенных старообрядцами, для проведения рождественского обхода шилась специальная одежда: халаты из чесучи серого или черного цвета, подпоясанные широкими и длинными шелковыми поясами, украшенными тяжелыми кистями, что вероятно, придавало славильщикам достаточно живописный и яркий вид. У семейских Забайкалья с певчими расплачивались исключительно деньгами, известно, что были приняты определенные суммы для разных возрастных групп участников обходов.

Устойчивым в *словесном коде* является принцип сочетания церковных песнопений и фольклорных текстов. В реальной практике бытования славления наблюдается некое поле вариантов реализации этого принципа. Так, например, самым постоянным каноническим жанром является тропарь — неперенное произведение христославления, кондак зафиксирован в половине рассмотренных образцов, ирмос 1-й песни рождественского канона и многолетие встречаются достаточно редко. Фольклорные тексты представлены христианизированными колядками, псалмами, благопожеланиями, просьбами о вознаграждении, шуточными угрозами в адрес скупых хозяев. В Томской области зафиксированы рождественские духовные стихи, исполнявшиеся после православных песнопений.

По аналогии со словесным рядом *музыкальный код* рождественских песнопений, включает церковные и фольклорные образцы, звучащие во время поздравительных обходов. Богослужебные жанры, как правило, поются, в большинстве случаев напевы ориентированы на канонические версии этих песнопений, на обиходные гласы, представленные в фольклорной практике широким спектром вариантов.

Собственно народные тексты обычно проговариваются, исключение составляют пропеваемые христианизированные колядки (Новосибирская обл.), встречающиеся достаточно редко. Так как записи в большинстве случаев проводились от одиночных исполнителей, в имеющейся коллекции рождественских образцов преобладают одноголосные варианты.

Проследив действие каждой составляющей части рассматриваемого явления, можно охарактеризовать бытование рождественского славения в разных контекстах: региональном, этническом, историческом, социально-конфессиональном.

В различных ареалах Сибирского региона принципиальных отличий в проведении рождественского обычая не обнаружено. В целом наблюдается действие единого канона с некоторыми вариантами, проявившимися, например, во времени исполнения славения — вторая половина дня на Дальнем Востоке, либо касающимися особенностей рождественских обходов в Забайкалье, что вызвано, скорее, не географическими, а конфессиональными причинами. Не выявлено на данный момент особых различий в бытовании христославения у различных этнических и историко-социальных групп. Возможно, это обстоятельство также связано с проявлением единого канона святочного обычая и/или же с ограниченным количеством исследуемого материала.

Рассмотрев рождественский обычай в историческом плане, можно обнаружить, что в целом славение мало изменилось с первой трети XIX в. до конца XX в. Изменились особенности его фиксации. В дореволюционных публикациях присутствует, как правило, более подробное описание рождественских обходов, но не приводятся тексты церковных песнопений, хорошо известных исполнителям, собирателям и читателям того времени. Современные записи реально отражают бытование рождественского христославения в первой трети XX века, позднее этот обычай практически не развивался, являлся результатом пассивного хранения. В его описаниях преобладают краткие конспективные варианты, в большинстве случаев содержащие образцы произведений, поющихся при христославении.

Определенная специфика присутствует в проведении рождественских обходов у отдельных социальных и конфессиональных групп. В социальном плане выделяются казаки (в данном случае мы опираемся только на информацию из Черлакского р-на Омской обл.)³³. Следует отметить серьезную подготовку к рождественским обходам — репетиции (спевки) участников славения, шитье сумок для сбора подарков, со стороны хозяев — приготовление специального угощения и уборка снега перед домами. Обращает на себя внимание обяза-

тельное присутствие священника в поздравительных обходах. О серьезном отношении к рождественскому обычаю у казаков говорит также хорошая сохранность текстов христославлений: в Омской области зафиксирован один из наиболее полных вариантов последования церковных песнопений, звучащих во время поздравительных обходов – ирмос + тропарь + кондак.

Особенности функционирования рождественского обычая в различных конфессиональных условиях ярко проявляются при рассмотрении его бытования в среде семейских Забайкалья. Так же, как у казаков, перед Рождеством проводилась обстоятельная подготовка, включающая обязательные спевки, шитье праздничной одежды, приготовление зажженных свечей хозяевами домов. Благодарили семейских христославщиков исключительно деньгами, что принимало характер своеобразной, достаточно строго регламентированной платы. Особенно выделяется наличие своеобразной социально-воспитательной функции, сообщаемой рождественскому обычаю: христославы (по-семейски «дьячившие») сознательно не входили в дома нарушителей устава, «случайный же пропуск какого-либо дома считался дурным знаком и вызывал тревогу у прихожан»³⁴, что говорит об определенном авторитете этого явления в старообрядческой традиции. В пользу высокого статуса рождественских обходов у староверов говорит и четко продуманная и строго выполняемая последовательность нескольких обходов.

Показательно, что наиболее серьезное отношение к рождественскому обычаю сохранилось именно у казаков и старообрядцев, так как эти группы ощущали себя едиными, крепко сплоченными социумами, объединенными общими системами ценностей, что способствовало хорошей сохранности традиций³⁵.

Обобщая анализ рождественского христославения в его сибирском бытовании, можно сделать предварительный вывод о существовании двух разновидностей данного обычая. Первая, наиболее часто встречающаяся – близка фольклорной практике зимних поздравительных обходов, церковные песнопения носят при этом вставной характер, появляясь вместо колядок. Вторая разновидность славления более близка по смыслу к богослужебному варианту, практически представляет собой перенос фрагмента рождественской службы в светскую обстановку. Эта форма христославления менее распространена, чем первая, и бытует, в основном, в вышеописанных обособленных социальных и конфессиональных группах.

В заключение необходимо сказать несколько слов о соотношении рождественского обычая на территории Сибири и европейской части России. В целом можно отметить наличие общих для обоих регионов

тенденций в практике бытования христославения. Так, зафиксированные в Забайкалье характерные черты рождественских обходов присутствуют и в традиционной культуре староверов Русского Севера (в частности, проведение славения дифференцированными мужскими группами с пением исключительно богослужебных произведений)³⁶. Общей тенденцией в развитии рождественского обычая является его переход в детскую среду, что отмечено в исследовании А. Н. Розова³⁷. Подобный процесс характерен не только для христославения, но и для колядования³⁸. Возможно, нахождение новой информации о рождественском христославении в обоих регионах позволит более подробно охарактеризовать особенности святочного обычая в Сибири в сравнении с его европейской практикой.

Примечания

- 1 *Похабов В. Ф.* Культурное наследие русских Кузбасса (Семейно-обрядовый фольклор северо-востока Кемеровской обл.). М., 2000. С. 64–76; Данная информация подтверждается также полевыми материалами: ГАНУ, фонд М. Н. Мельникова, Т. 513; записи автора данной работы в Шебалинском р-не Республики Алтай, 2002 г.
- 2 *Енговатова М. А.* Пасхальный тропарь «Христос воскрес» в народной песенной традиции западных русских территорий // *Экспедиционные открытия последних лет.* СПб., 1996. С. 72–87; *Подрезова С. В.* Пасхальный тропарь «Христос воскрес» в северо-восточных районах Смоленской области: к проблеме ладоинтонационного анализа // *Антропология. Фольклористика. Лингвистика.* Вып. 1. СПб., 2001. С. 172–210.
- 3 *Виноградова Л. Н.* Конференция в Кракове «Коляды в Польше и в других славянских странах: генезис, развитие, современное состояние» // *Живая старина.* 1998. № 2. С. 56–57.
- 4 *Розов А. Н.* Русское рождественское христославение: материалы и исследование // *Русский фольклор.* Т. XXX: Материалы и исследования. СПб., 1999. С. 20–53.
- 5 *Громыко М. М.* Мир русской деревни. М., 1991. С. 319–324.
- 6 См., например: *Живая старина.* 1996. № 2. С. 55, 58; 1995, № 4. С. 43 и др.
- 7 См. *Роменская Т. А.* История музыкальной культуры Сибири от походов Ермака до Крестьянской реформы 1861 года. Томск, 1992. С. 61–68.
- 8 *Авдеева Е. А.* Записки и замечания о Сибири. Сочинение ...ы ...ой с приложением старинных русских песен. М., 1837. Переиздание: *Записки иркутских жителей / Сост. тома, прим., послесловие М. Д. Сергеева.* Иркутск, 1990. С. 5–124.
- 9 *Калашиников И. Т.* Записки иркутского жителя // *Русская старина.* 1905. Т. 123. С. 205–206. Переиздание: *Записки иркутских жителей...* С. 255–396.

- 10 Громыко М. М. Мир русской деревни. М., 1991. С. 321.
- 11 Виноградов Г. С. Детский народный календарь // Сибирская живая старина. Иркутск, 1924. Вып. 2. Переиздание: Виноградов Г. С. Детский народный календарь // Страна детей: Избранные труды по этнографии детства. СПб., 1998. С. 24–25.
- 12 Макаренко А. А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении // Записки ИРГО по отделению этнографии. СПб., 1913. Т. XXXVI. Переиздание: Макаренко А. А. Сибирский народный календарь. Новосибирск, 1993. С. 88–89.
- 13 Георгиевский А. П. Русские на Дальнем Востоке. Фольклорно-диалектологический очерк. Вып. IV. Фольклор Приморья. Владивосток, 1929.
- 14 Болонев Ф. Ф. Народный календарь семейских Забайкалья (вторая половина XIX — начало XX вв.). Новосибирск, 1978.
- 15 Дорофеев Н. И. Русские народные песни Забайкалья. Семейский распев. М., 1989.
- 16 Дорофеев Н. И. Русские народные песни Забайкалья... С. 12.
- 17 Народный календарь Кемеровской области / Сост., автор вступ. статьи и прим. Е. И. Лутовинова. Кемерово, 1998.
- 18 Жили да были: фольклор и обряды томских сибиряков / Собр., сост. и автор комм. П. Е. Бардина. Томск, 1997.
- 19 Пришла Коляда накануне Рождества / Сост. Н. А. Новоселова, С. В. Соколова. Красноярск, 1995.
- 20 См. Пришла Коляда накануне Рождества... На с. 40–41 опубликованы материалы М. В. Красноженовой, относящиеся к началу XX в.
- 21 Литинская В. А. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае XVIII — начало XX века. М., 1996; Сигарева М. Н. Зимний календарный фольклор Петропавловского района (по материалам экспедиций 1997–1999 гг.) // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы науч.-практич. конф. / Под ред. Демина М. А., Щегловой Т. К. Вып. 4. Барнаул, 2001. С. 166–175.
- 22 Хрестоматия сибирской русской народной песни. Детский народный календарь / Сост. В. И. Байтуганов, Т. Ю. Мартынова. Новосибирск, 2001.
- 23 Песенная жемчужина Исетского района / Сост., вступ. статья и комм. Л. В. Деминой. Тюмень, 1996.
- 24 Золотова Т. Н. Календарные праздники русских Тоболо-Иртышского региона в к. XIX–XX вв. / Автореф. ...канд. ист. наук. Новосибирск, 1997; Народная культура Муромцевского района. М., 2000.
- 25 Леонова Н. В. Русские календарные песни Сибири. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. искусствоведения. Новосибирск, 1996.
- 26 Чарина О. И. Особенности русского календарно-обрядового цикла в Приленье // Живая старина. 1998. № 1. С. 42–43.
- 27 См., например: Неклепаев И. Поверья и обычаи Сургутского края // Записки Западно-сибирского отдела ИРГО. Т. XXX. Омск, 1903. Переиз-

дание: Традиционные зимние увеселения взрослой молодежи в районах Среднего Приобья // Русская традиционная культура. 1996. № 1–2. С. 5–66; *Бартенева В.* На крайнем северо-западе Сибири. Очерки Обдорского края. СПб., 1896.

28 См. оценку этого явления в книге: *Носова Г. А.* Язычество в православии. М., 1975. С. 50.

29 В качестве характерного примера подобной ситуации можно привести информацию об изъятии значительной части материалов, посвященных христославлению, из книги Ф. Ф. Болонева «Народный календарь семейских Забайкалья...» во время редакционной подготовки рукописи к печати.

Сведения получены от автора в ходе работы круглого стола международной конференции «Славянский мир: общность и многообразие», проходившей 23 мая 2002 г. в г. Новосибирске.

30 См.: *Толстая С. М.* О семантическом единстве обряда // Фольклор: проблемы сохранения, изучения, пропаганды. М., 1988. С. 146–148.

31 Пришла Коляда накануне Рождества... С. 41.

32 *Дорофеев Н. И.* Русские народные песни Забайкалья... С. 12.

33 *Аркин Е. Я.* Запевает казак песнь: Песни казачьих станиц Омской области. Омск, 1999. С. 21.

34 *Дорофеев Н. И.* Русские народные песни Забайкалья... С. 12.

35 См. *Никитина С. Е.* Русскую душу лучше выяснять на русском языке // Живая старина. 1999. № 1. С. 36.

36 *Громыко М. М.* Мир русской деревни... С. 322.

37 *Розов А. Н.* Русское рождественское христославление... С. 52.

38 *Пропт В. Я.* Русские аграрные праздники. СПб., 1995. С. 49. Переиздание: Л., 1965.